

УДК 330.8 ББК 65.02 © А.А. Кузьмин

А.А. Кузьмин
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена рассмотрению такого социально-экономического феномена, как коррупция. Негативные последствия коррупционной практики носят комплексный характер – от падения авторитета государства в глазах граждан, до сдерживания темпов экономического развития. Цель статьи – проведение анализа институциональной составляющей коррупционного механизма. Для достижения поставленной цели предполагается решить задачи, связанные с рассмотрением особенностей формальных и неформальных норм в отечественной практике, существование которых генерирует коррупционные механизмы, а также анализ инициатив, связанных с осуществлением антикоррупционной политики, источником которых является государство.

К числу формальных источников, порождающих коррупцию, автор относит чрезмерное вмешательство государства в экономическую сферу и его стремление максимально формализовать контроль за предпринимательской деятельностью, неформальные источники связаны с историческими корнями, породившими особую ментальность в сфере взаимоотношений общества с аппаратом управления. В статье приведены данные Индекса восприятия коррупции, отражающие положение России относительно других стран, а также материалы социологических опросов, характеризующих коррупционную проблему через восприятие населения. Значительное место уделено анализу программных документов, выработанных властью в целях снижения уровня коррупции, получившие название Национальных планов противодействия коррупции, охватывающих двухлетние периоды.

На основе проведенного анализа автор предлагает осуществление работы по трансформации системы неформальных институтов (общественного сознания), через различные механизмы, продуцируемые в системе образования, СМИ, учреждениях культуры, вовлечение граждан в работу общественных организаций. Выбор такой траектории позволит осуществить работу в стратегическом направлении, формируя устойчивую позицию неприятия коррупционного поведения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, формальные институты, неформальные институты, Национальный план противодействия коррупции

Коррупция – комплексное социально-экономическое явление, представляющее собой международную проблему. Согласно определению, данному в Федеральном законе «О противодействии коррупции», коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.[1] Международной эта проблема является хотя бы потому, что даже в странах, где с коррупционными проявлениями борьба ведется наиболее успешно, 100% результата добиться не удастся. Так, по Индексу восприятия коррупции (Corruption perception index), который ежегодно составляет международная антикоррупционная организация Transparency International (ТИ), лидеры – Новая Зеландия, Дания и Финляндия в 2017 году набрали 89-85 баллов из 100 возможных. Россия в этом рейтинге заняла 135 место из 180, набрав 29 баллов.[10] Этот показатель сохраняется третий год подряд, тем не менее, наблюдается отрицательная динамика положения страны в рейтинге: по итогам

2015 года она занимала 119-ю строчку, а по итогам 2016 года — 131-ю. На падение в рейтинге повлияло включение в индекс новых государств, а также положительные перемены в других странах. Согласно методике оценки, в странах, имеющих показатель меньше среднего (43 балла), отсутствуют сами институты, способные гарантировать безопасность от коррупции. Пристальное внимание к этой проблеме связано с негативными последствиями, которые возникают вследствие попустительства к фактам коррупционного поведения.

Целью настоящей статьи является анализ институциональной составляющей названного феномена. Это связано с тем, что в подавляющем числе случаев проблема, связанная с анализом коррупции и практикой ее преодоления, рассматривается преимущественно с позиции юриспруденции. В частности, дается обзор, или сравнительный анализ правовых норм, относящихся к наказанию за противоправную деятельность, связанную с коррупционным поведением. [14] В определенной мере эта проблема рассматривается Ю.В. Латовым в связи с анализом феномена теневой экономики. [13]

Несомненно, тщательно разработанная адекватная правовая база будет способствовать успеху профилактики противоправной деятельности, относящейся к коррупционным проявлениям. Но это в большей степени только один из способов борьбы

с уже существующим негативным явлением. В этой связи, по нашему мнению, более полному пониманию сущности коррупции, а, следовательно, более успешному решению задачи по ее если не полному искоренению, то минимизации, будет обращение также и к экономической компоненте. Наиболее адекватным представляется применение институционального анализа коррупционного механизма. Соответственно, для достижения поставленной цели предполагается решить задачи, связанные с рассмотрением особенностей формальных и неформальных норм в отечественной практике, существование которых генерирует коррупционные механизмы, а также анализ инициатив, связанных с осуществлением антикоррупционной политики, источником которых является государство.

В настоящий момент не вызывает сомнения, что эффективность общественных институтов зависит от степени соответствия формальных и неформальных норм, социальных норм и реальных практик. Исходя из этого коррупцию можно рассматривать в качестве показателя меры неэффективности институтов общества. Россия относится к числу трансформирующихся обществ, в которых, ослабление институциональных систем порождает отклонения социальных практик от действующих формальных норм приобретению ими устойчиво неправового характера. Наиболее ярко это проявилось в последнее десятилетие XX века, когда происходило становление новой государственности и, одновременно с этим, осуществлялся перевод экономики на систему рыночных отношений. Указанные преобразования требовали создания соответствующей системы правовых норм, которые в полной мере могли бы регулировать эти процессы. Подобную задачу невозможно было решить за короткий период времени. Тем более, что закон обычно отражает сложившуюся социально-экономическую практику, накопление которой также требовало определенного времени. Как следствие, правовая пауза способствовала усилению правового нигилизма на всех социальных уровнях. Это период, когда неформальные нормы часто подменяли несовершенные официальные (формальные) законодательные акты, что становилось питательной основой коррупции. На данное обстоятельство накладывалась и историческая специфика функционирования отечественного государственного механизма. Названный источник коррупционного механизма признают и респонденты опроса, проведенного фондом "Общественное мнение" (ФОМ) в конце февраля 2018 года. 7% опрошенных считают, что "это сложилось исторически, это следствие менталитета россиян". Это обстоятельство, в том числе, повлияло на то, что 56% из числа респондентов данного опроса придерживаются позиции, что победить коррупцию в России в принципе невозможно.[8]

Практика показывает, что опора государства на бюрократию при слабом или неэффективном контроле за исполнением ею определенных соответствующими законодательными механизмами функций, провоцирует

усиление коррупции, так же, как и коррупция в таких условиях усиливает бюрократию. В этом случае коррупция становится следствием размытости «правил игры», которые устанавливаются государством. То есть, при существовании законов, в которых недостаточно четко и однозначно сформулированы условия выполнения государственным служащим своих должностных обязанностей, пределы полномочий, «можно» и «нельзя», возникают предпосылки к коррупциогенному поведению. В таких условиях бюрократический аппарат заинтересован в сохранении существующего несовершенного законодательства, и становится силой, генерирующей функционирование возникшей институциональной ловушки. В определенной мере эффективность контроля за деятельностью управленческих структур всех уровней зависит от численности их сотрудников. В этой же связи необходимо отметить, что существует прямая зависимость между уровнем коррупции в стране и степенью вмешательства государства в различные сферы жизнедеятельности общества. В аналитическом докладе «Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2034 года» приводится цифра сводной доли государственного сектора (куда включены компании с государственным участием, сектор государственного управления и государственные унитарные предприятия) в ВВП за 2016 год, составляющая 46%. [15 с. 13] За прошедшее десятилетие этот показатель вырос более, чем на 6%. Исследования относительно эффективности государственного и частного предпринимательства, проводившиеся на протяжении последних пятидесяти лет, однозначно показали преимущество в эффективности последнего. В определенной степени эффективность государственной формы предпринимательства снижается в том числе и из-за воздействия коррупционной составляющей.

Коррупция настолько многообразное явление, что затруднение вызывает даже определение объема финансовых средств, потерянных государством в результате коррупционных действий. В материале Первого антикоррупционного СМИ разброс цифр по разным методикам подсчета - от 1,5 до 6 трл. рублей, что составило от 1,6 до 6,5 % от ВВП 2017 года, составившего около 92 трл. рублей. [9, 11] Экономический ущерб достаточно заметный. Это, как уже отмечалось выше, связано с тем, что факты коррупционной направленности не всегда напрямую отражаются в денежном исчислении, как, например, в случае взятки. Гораздо сложнее оценить финансовые последствия ущерба в случае, когда результатом противоправного деяния станет неэффективное распределения государственного заказа, необъективной оценки качества выполненных работ, что в наших условиях встречается достаточно часто.

Выше нами были рассмотрена сфера коррупционной практики, связанная с «приобретающей» стороной, стороной-реципиентом. Однако это явление было бы невозможно без наличия стороны «дающей». Можно согласиться, что обладатель определенного властного ресурса может

создавать условия, при которых потребитель услуг вынуждается к осуществлению противоправного действия. Однако, в ряде случаев коррупционный прецедент может быть спровоцирован и самим просителем. И предпосылки этому вырастают из неформальных норм, присутствующих в нашей повседневной практике. Это, в частности, традиция преподносить презент за оказанные услуги, что на самом деле является обыкновенным добросовестным выполнением своих профессиональных обязанностей конкретным специалистом. Данную неформальную норму можно выразить в формулировке «так принято». Кумулятивным эффектом следования этой традиции становится формирование убеждения о том, что «просто так в нашей стране ничего не делают» и что

«все берут взятки» у большей части нашего общества. Отрицательное воздействие этого стереотипа проявляется в том, что с одной стороны это становится моральным оправданием действий тех, кто дает взятки, а с другой, - инструментом легитимизации своих действий тем, кто их берет. Фактически описанная дилемма нашла отражение в результатах социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) весной 2018 года (таблица 1). На вопрос «Какие сферы и институты в современной России, по вашему мнению, в наибольшей степени поражены коррупцией?» были получены следующие результаты (в % от общего числа опрошенных) [12]

Таблица 1

	V. 2006	XI. 2006	2007	2008	2012	2013	III. 2015	X. 2015	VI. 2016	2017	2018
Все общество в целом	23	25	23	23	19	15	23	18	18	19	24
Сфера медицины, врачи	11	10	16	16	17	19	14	21	21	28	23
ГИБДД (ГАИ)	30	28	33	33	32	27	25	32	26	22	16
Сфера ЖКХ*	-	-	-	-	-	14	12	19	22	22	16
Полиция (не включая ГИБДД)	22	27	24	26	26	19	22	21	18	18	16
Судебная система, прокуратура	14	12	13	15	21	18	18	20	22	18	14
Власть на местах (в нашем регионе, городе)	31	34	26	28	36	39	34	17	19	17	14
Сфера образования, учителя	10	13	15	15	13	13	9	14	12	14	11
Крупный бизнес	16	13	10	13	14	18	13	10	10	6	8
Федеральная власть, Правительство	20	20	12	15	26	26	17	9	11	6	6
Шоу-бизнес, индустрия развлечений	9	5	8	6	4	5	4	8	6	7	6
Парламент (Государственная Дума, Совет Федерации)	4	3	4	3	7	5	3	5	7	5	5
Сфера торговли	3	3	3	4	3	4	4	7	7	6	4
Военкоматы	9	13	11	8	7	6	6	9	6	2	3
Политические партии	3	2	2	3	3	3	3	6	6	2	2
Армия	5	4	4	5	7	4	4	4	4	2	2
Средства массовой информации	2	2	1	3	2	2	2	2	4	2	2
Президент Путин**	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	1
Затрудняюсь ответить	6	4	10	6	4	6	5	4	8	12	14

* до 2013 года данный вариант ответа не предлагался;

** до 2016 года данный вариант ответа не предлагался

И хотя наблюдается положительная временная динамика, полученные результаты заставляют говорить о недостаточной эффективности антикоррупционной политики. Нахождение в верхних строчках представителей определенных профессий легко объяснимо частотой взаимодействия. Наиболее показательным является то, что почти четверть опрошенных считает, что коррупцией поражено все общество.

За 9 лет, прошедших со времени принятия закона «О противодействии коррупции», государством

были предприняты определенные усилия, направленные на борьбу с этим явлением. На основании опроса, с определенной регулярностью проводимого ВЦИОМ, подсчитывается Индекс борьбы с коррупцией. Он опирается на мнение россиян о степени успешности борьбы руководства страны с коррупцией. Индекс строится на основе данных, связанных с ответом на вопрос «Руководство страны постоянно говорит о необходимости борьбы с коррупцией. Видны ли Вам результаты этой борьбы – скажем, за последний год, или нет?». Результаты измеряются в пунктах, вычисляется разность положительных и отрицательных ответов, которая может колебаться в пределах от -100 до 100. Чем выше значение индекса, тем более заметна эффективность борьбы (таблица 2).

Таблица 2

	2005	2006	2007	2008	2012	2013	2015	2016	2017	2018
Да, в стране делается много для борьбы с коррупцией	3	7	4	7	7	7	11	7	11	12
Результаты есть, но они не слишком значительны	27	33	32	32	38	38	38	33	44	43
Реальных результатов нет, все остается как было	44	44	38	43	38	41	33	35	25	25
Ситуация становится даже хуже, коррупция только усиливается	21	10	12	10	13	11	13	17	15	13
Затрудняюсь ответить	5	6	14	8	4	3	5	8	5	7
Индекс борьбы с коррупцией*	-35	-14	-14	-14	-6	-7	3	-12	15	17

Как видно из таблицы 2, в последние два года индекс вышел в область положительных значений, однако подавляющее большинство респондентов (88%) этих результатов либо не видят, либо считают их незначительными.[12] Это коррелирует с данными опроса, проведенного примерно в это же время фондом "Общественное мнение" (ФОМ). Из него следует, что, по мнению 38% участников опроса уровень коррупции в РФ повышается. А еще 35% респондентов считают, что уровень коррупции в стране не меняется. Как высокий уровень коррупции в стране оценили 75% опрошенных.[8]

Осознавая значимость и остроту проблемы, приведшей к угрозе национальной безопасности, государство, начиная с 2008 года переходит к системной борьбе с проявлениями коррупции. Нормативной основой этой работы является Федеральный закон № 273 ФЗ «О противодействии коррупции», принятый в конце 2008 года. В этом законе было дано определение коррупции, основные принципы, а также организационные основы противодействия этому явлению. В этом законодательном акте, в ст. 5 сформулировано, что основные направления государственной политики в области борьбы с коррупцией определяет Президент РФ. Данная работа проводится на основе Национального плана противодействия коррупции, представляющего собой системный документ программного характера, утверждаемый Президентом РФ сроком на два года. До сегодняшнего времени было выпущено и реализовано пять подобных планов, логически связанных между собой, где последующий являлся продолжением предыдущего. Ключевая задача, связывающая все эти документы - координация усилий по противодействию коррупции в России. К числу исполнителей Национального плана отнесены все ветви федеральной и региональной власти, общественные организации и СМИ. Первоначальный план 2008 года структурно обозначил основные направления работы, о чем говорят названия разделов: меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции, меры по совершенствованию государственного управления в целях противодействия коррупции и меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению.[2] В следующих документах плановые мероприятия были изложены в форме поручений администрации президента, правительству, Генеральной прокуратуре и лично

Генеральному прокурору, Министерству юстиции, МВД, ФСБ, Министерству иностранных дел, Минэкономразвития, Министерству образования. Наряду с традиционным проведением заседаний, совещаний, семинаров, подготовкой отчетов, эти планы содержали и конкретные задачи, решение которых должно, по замыслу разработчиков комплексно подойти к решению проблемы. Так, например, в плане на 2010-2011 гг. первым поручением министерству образования было изучение опыта иностранных государств по реализации антикоррупционных образовательных программ. [3] В плане на 2012-2013 гг. ставилась задача по подготовке примерных образовательных программ, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения школьников и студентов.[4] В плане на 2014-2015 гг. говорится о практике реализации программ антикоррупционного просвещения [5] В последнем по времени реализации плане ставилась задача проведения специализированных семинаров для преподавателей образовательных учреждений, осуществляющих реализацию образовательных программ по антикоррупционной тематике, а также Включение в программы подготовки бакалавров по специальности "Государственное и муниципальное управление" учебного цикла "Противодействие коррупции". [6]

Указом Президента от 28 июня 2018 года в действие был введен очередной, шестой комплекс мероприятий по противодействию коррупции на период до 2020 года. В этом документе перечислен комплекс задач, которые необходимо решить для достижения цели борьбы с коррупцией. [7]

Анализ содержания документа показывает, что структурно он вновь возвращается к первоначальной форме, излагая мероприятия не в форме поручений конкретным властным организациям - исполнителям, а группируя их по основным направлениям и сферам реализации. Это позволяет говорить о том, что начальная стадия решения проблемы пройдена. За десятилетний период было определено поле деятельности, обозначен круг участников, с закреплением за ними отдельных участков работы по осуществлению поставленной цели, создана нормативная база. В новом документе обозначена необходимость сосредоточиться на качественном исполнении поставленных задач с учетом накопленного опыта. В частности, V раздел посвящен

повышению эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. Более конкретно, пункт 20 «в», в продолжение работы образовательных учреждений, ставит задачу включения в государственные образовательные стандарты всех уровней положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности - содействовать пресечению такого поведения. Следующий пункт требует обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018 - 2019 годы. [7] Для служащих всех уровней власти, а также Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, впервые поступивших на службу для замещения должностей, включенных в перечни должностей, установленные нормативными правовыми актами РФ, планом требуется проведение обучения по образовательным программам в области противодействия коррупции.

Мировая практика показывает значимую роль в борьбе с проявлениями коррупции различных общественных организаций, поскольку тотальный

государственный контроль в этом отношении – непосильная организационная и финансовая задача. Предыдущий план достаточно много внимания уделял вопросу привлечения общественных организаций, действующих на территории РФ, к решению проблемы. В рассматриваемом документе сделан следующий шаг в виде использования такого инструмента, как общественные слушания. Конкретно, их планируется проводить как обязательные при осуществлении государственных закупок на сумму от 50 млн. руб., муниципальных закупок - от 5 млн. руб. Также акцент по оценке уровня коррупции в регионах сделан не на количестве судебных приговоров за подобные преступления, а на результатах социологических опросов населения.

Исходя из анализа заявленной проблемы можно предложить более активное развитие существующей программы действий по антикоррупционной борьбе в направлении формирования активной общественной позиции по отношению к фактам коррупции, т.е. осуществление работы по трансформации системы неформальных институтов (общественного сознания), через различные механизмы, продуцируемые в системе образования, СМИ, учреждения культуры, вовлечение граждан в работу общественных организаций. Это тем более возможно, поскольку эти механизмы уже сформированы, и под них запланировано определенное финансирование. Выбор такой траектории позволит осуществить работу в стратегическом направлении, поскольку усилия, сосредоточенные на карательном аспекте, менее действенны, о чем свидетельствует судебная практика последнего времени, когда количество преступлений коррупционной направленности и степень их опасности не снижается.

Библиографический список

1. [Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»](#) (в ред. 03.09.2018) Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/23936:0>.
2. Национальный план противодействия коррупции Режим доступа: <https://rg.ru/2008/08/05/plan-dok.html>
3. Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 гг. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/566>.
4. Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 гг. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1172>.
5. Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 гг. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102348935>.
6. Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102393795>.
7. Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 гг. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/#ixzz5NO1X8QaU>.
8. Большинство россиян не верят, что коррупцию можно искоренить Режим доступа: <https://ria.ru/society/20180313/1516262711.html>.
9. ВВП России по годам: 1991 – 2018 Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>.
10. Россия в индексе восприятия коррупции 2017 Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>.
11. Коррупцию в России не то что победить, подсчитать невозможно Режим доступа: <https://pasmi.ru/archive/214439/>.
12. Коррупция в России: мониторинг Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>.

13. Латов Ю.В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики: монография [Текст] / Ю.В. Латов. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 284 с.
14. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России [Текст] / Ю.Г. Наумов. – Вестник Московского университета МВД России №7 2014 с. 39-41.
15. Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2034 года Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf.

References

1. Federalnii zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № FZ «O potivodeistvii korrupcii» (v red. 03.09.2018) [Federal law dated 25 December 2008 No. 273-FZ "On combating corruption" (ed. time loan-to 03.09.2018)] Mode of access: <http://ivo.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/23936:0>.
2. *Nazionalnyi plan potivodeistvija korrupcii na 2008-2009 gg.* [National anti-corruption plan for 2008-2009 years] Mode of access: <https://rg.ru/2008/08/05/plan-dok.html>.
3. *Nazionalnyi plan potivodeistvija korrupcii na 2010-2011 gg.* [National anti-corruption plan for 2010-2011 years] Mode of access: <http://kremlin.ru/supplement/566>.
4. *Nazionalnyi plan potivodeistvija korrupcii na 2012-2013 gg.* [National anti-corruption plan for 2012-2013 years] Mode of access: <http://kremlin.ru/supplement/1172>.
5. *Nazionalnyi plan potivodeistvija korrupcii na 2014-2015 gg.* [National anti-corruption plan for 2014-2015 years] Mode of access: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102348935>.
6. *Nazionalnyi plan potivodeistvija korrupcii na 2016-2017 gg.* [National anti-corruption plan for 2016-2017 years] Mode of access: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102393795>.
7. *Nazionalnyi plan potivodeistvija korrupcii na 2018-2020 gg.* [National anti-corruption plan for 2018-2020 years] Mode of access: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/#ixzz5NO1X8QaU>.
8. *Bolschinstvo rossijan ne verjat, schto korrupciju mozno iskorenit* [Most Russians do not believe that corruption can be eradicated] Mode of access: <https://ria.ru/society/20180313/1516262711.html>.
9. ВВП России по годам: 1991 – 2018 Режим доступа: *VVP Rossii po godam: 1991-2018* [Russia's GDP by year: 1991-2018] Mode of access: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>.
10. *Rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupcii-2017* [Russia in corruption perception index 2017] Mode of access: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupcii-2017-posadki-ne-pomogli.html>
11. *Korrupciju v Rossii ne to tshto pobedit, podsчитat nevozmozno* [Corruption in Russia is not something that can be won, it is impossible to calculate] Mode of access: <https://pismi.ru/archive/214439/>.
12. *Korrupcija v Rossii: monitoring* [Corruption in Russia: monitoring] Mode of access: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>.
13. Latov J.V. *Ekonomika vne zakona. Otcherki po teorii i istorii tenevoi ekonomiki*. [The economy outside the law. Essays on the theory and history of the shadow economy] Moskva, 2001 284 p.
14. Naumov J.G. *Instituzionalnaja korrupcija sisteme ekonomicheskikh institutov postsoetskoi Rossii* [Institutional corruption in the system of economic institutions of post-Soviet Russia] Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii 2014 №7 p. 39-41.
15. *Effektivnoe upravlenie gossobstvennostyu v 2018-2024 gg. i do 2034 goda* [Effective management of state property in 2018-2024 and until 2034 years] Mode of access: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF COMBATING CORRUPTION IN DOMESTIC PRACTICE

Alexander A. Kuzmin,

research fellow, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. The article is devoted to the consideration of such socio-economic phenomenon as corruption. The negative consequences of corrupt practices are complex - from the fall of the authority of the state in the eyes of citizens, to curb the pace of economic development. The purpose of the article is to analyze the institutional component of the corruption mechanism. To achieve this goal, it is planned to solve the problems associated with the consideration of the features of formal and informal norms in domestic practice, the existence of which generates corruption mechanisms, as well as the analysis of initiatives related to the implementation of anti-corruption policy, the source of which is the state.

Among the formal sources of corruption, the author considers the excessive interference of the state in the economic sphere and its desire to formalize control over business activities, informal sources are associated with historical roots, which gave rise to a special mentality in the sphere of relations between society and the administration. The article presents the data of corruption perception Index, reflecting the situation of Russia relative to other countries, as well as the materials of sociological surveys, characterizing the corruption problem through the perception of the population.

A significant place is given to the analysis of policy documents developed by the authorities in order to reduce the level of corruption, called National anti-corruption plans, covering two years.

On the basis of the analysis, the author suggests the implementation of the work on the transformation of the system of informal institutions (public consciousness), through various mechanisms produced in the education system, the media, cultural institutions, the involvement of citizens in the work of public organizations. The choice of such a trajectory will make it possible to work in a strategic direction, forming a stable position of rejection of corruption behavior.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, formal institutions, informal institutions, national anti-corruption plan.

Сведения об авторе:

Кузьмин Александр Александрович – научный сотрудник НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул.24 Северная д. 196 корп.1), e-mail: Sano_60@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.08.2018 г.